

На языках народов Востока

Жизнь и многообразное творчество замечательного русского писателя Антона Павловича Чехова озарены беспредельной любовью к людям, неразрывно связаны с чаяниями простого человека, пронизаны верой в счастливое будущее. Поэтому его рассказы, повести и пьесы всемирно известны, поэтому читаются они повсюду — на Западе и на Востоке.

Чехов очень популярен в восточных странах. Широко известны и любимы его произведения, в частности, в народном Китае.

Взаимосвязь культур Китая и СССР очень глубока. Китайский народ с давних пор с огромным интересом стремился узнать как можно больше о жизни своего великого соседа.

«Русская литература, — писал в статье «Приветствую литературные связи Китая и России» основоположник современной китайской литературы Лу Синь, — раскрыла перед нами прекрасную душу угнетенного, его страдания, его борьбу... Мы поняли самое важное, что в мире существуют два класса — угнетатели и угнетенные... Тогда это явилось величайшим открытием, равным открытию огня...».

Первые рассказы А. П. Чехова («Черный монах», «В усадьбе», «Палата № 6» и др.) переводятся на китайский язык вскоре после русской революции 1905 года. Затем появляются его пьесы, сборники рассказов, повести. Многие для популяризации Чехова сделали сам Лу Синь, переведший большинство его произведений, писатель Цюй Цю-бо и другие прогрессивные деятели.

Но поистине всенародную известность получило творчество Чехова в Китае после народной революции. В статье «Чехов на Востоке» писатель и государственный деятель Го Мо-жо отметил, что «Чехов пользуется... огромной любовью. В Китае переведены почти все его произведения. Его читают не меньше Толстого и Тургенева. Как и вся русская культура, творчество Чехова стало культурным достоянием всего человечества». Только за 1949 — 1955 годы произведения русского писателя были изданы на китайском языке тиражом в 350 тысяч экземпляров. Ныне в Китае изданы почти все произведения А. П. Чехова, опубликованы его переписка с М. Горьким, его «Записные книжки».

Одной из основных причин такой популярности Чехова, как подчеркивает Го Мо-жо, является то, что «форма и стиль его произ-

ведений близки и понятны восточному читателю, который более всего ценит в художественном творчестве лиризм и содержание, свободное от тяжелых и застывших красок».

Творчество Чехова оказало и оказывает большое влияние на китайскую литературу. Писатели Китая перенимают у Чехова умение скупными художественными средствами давать «удивительно меткое и глубокое определение человеческого характера».

Но главнейшее, чему учатся писатели всех стран у Чехова, — это его глубокое, полное безмерной доброты и сочувствия, внимание к судьбе простого труженика. Именно эта сторона его творчества оказывает самое благотворное влияние и на корейских писателей Ли Ги Ена, Хан Сер Я, Хван Чона и других, в романах, рассказах и пьесах, которых во весь рост встает трудолюбивый и талантливый народ Кореи.

В эпоху британского владычества рассказы А. П. Чехова обычно переводились в Индии с английского языка. Но и их было немного. Впоследствии, когда упрочились культурные связи индийского и советского народов, произведения великого гуманиста стали переводиться непосредственно с русского языка. Многомиллионные массы индийских читателей теперь знакомятся с многогранным чеховским творчеством на родных языках — хинди, урду, бенгальском, пенджабском, маратском. В Таганрогском литературном музее им. А. П. Чехова хранятся, например, рукописи перевода на урду «Хамелеона» и других рассказов Чехова. Прислал их в дар переводчик С. Башируддин, библиотекарь мусульманского университета в Алигаре.

Писатели Индии также творчески используют богатейший опыт классической русской и советской литературы. Крупнейший прозаик Хиндустана Прем Чанд (1880 — 1936 гг.) указывал, что он учился писательскому мастерству прежде всего у Чехова, Горького, Толстого. Вдохновителем современной реалистической школы в индийской литературе называют А. П. Чехова пенджабский романист Мульк Радж Ананд, пакистанский литератор и публицист Саджад Чандар, бенгальский поэт и драматург Хариндранат Чаттопадхьяй и другие.

Не без влияния Чехова героями прогрес-

сивной литературы Индии, задолго до освобождения страны от ига империализма, стали рабочие, крестьяне, кули, нищие-бродяги, разорившиеся ремесленники, представители низших каст, мелкие клерки, в которых пробудилось классовое самосознание и которые восстают против законов касты, религиозного мракобесия, помещиков-феодалов, колониального гнета.

Еще за четверть века до создания Объединенной Арабской Республики сирийцы и египтяне ознакомились с первыми переводами рассказов Чехова. А ныне его творения широко известны в республике, издаются сборники его произведений, ставятся в театрах его пьесы. Любовью пользуются рассказы Чехова и в Афганистане.

В 1931 году иранская общественность впервые ознакомились с одним из рассказов А. П. Чехова. Это был «Крыжовник». Перевел его прогрессивный новеллист С. Хедоят. С тех пор чеховские произведения неоднократно издавались на персидском языке. А среди лучшей части иранских писателей нашлось немало последователей его реализма, поставивших в центре своего творчества «маленького человека».

«Великим русским новеллистом» называли А. П. Чехова в Турции. Его шедевры «Унтер Пришибеев», «Человек в футляре», «Смерть чиновника» и другие завоевали всеобщую признательность в стране, а театры Анкары и Стамбула не раз ставили «Вишневый сад», «Три сестры» и другие пьесы.

Большое влияние оказало творчество А. П. Чехова и на формирование художественной литературы и театра Японии. Чеховскими традициями пронизаны, например, романы японского писателя — коммуниста Сунао Токунаго «Улица без солнца», «Токио — город безработных», «Тихие горы», посвященные революционной борьбе пролетариата. Чеховская «Чайка» в японском переводе названа «Песня белой птицы». Она, по словам одного из прогрессивных деятелей культуры страны, стала «образом души, стремящейся к новой жизни».

Бессмертное имя Антона Павловича Чехова близко и дорого всему передовому человечеству, труженикам всех стран мира.

М. ХАСАНОВ,
Г. ДАНИЛИН.